

УДК 821.111 (Английская литература)

ОСОБЕННОСТИ СЕНТИМЕНТАЛИЗМА В ПАСТОРАЛЬНОМ РОМАНЕ УИЛЬЯМА ГОДВИНА «ИМОДЖЕН»

© 2021 М.А. Серегина

Серегина Мария Александровна, аспирант кафедры литературы

E-mail: m.seregina@365.rsu.edu.ru

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

Рязань, Россия

Статья поступила в редакцию 11.05.2021

Предмет статьи – особенности сентиментализма в одном из ранних романов У. Годвина «Имоджен». Автор приходит к выводу, что, опираясь на традиционное понимание сентименталистской пасторалистики (ведущая роль природы в «буколическом» или «георгианском» понимании, использование пасторального хронотопа, идеализация пасторального образа жизни, изображение платонических чувств между героями, наличие пасторальных конфликтов), У. Годвин использует указанные особенности как фон для иллюстрации своих социально-политических идей. Он широко использует прием контраста, выстраивая на его основе систему конфликтов, усложняет характеры героев и взаимоотношения между ними, делая их более противоречивыми, и экспериментирует со стилем и жанровыми канонами. В итоге своеобразие авторского восприятия сентиментализма в пасторальном романе «Имоджен» заключается в смешении типично сентименталистских черт и особого социально-политического мировоззрения автора. Кроме того, в период написания романа стиль писателя всё ещё находится в развитии, что также накладывает отпечаток на проявление сентименталистской основы в произведении.

Ключевые слова: Уильям Годвин, роман «Имоджен», сентиментализм.

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(1)-146-150

Введение. Раннее творчество английского писателя и политического философа Уильяма Годвина (1756-1836) представлено жизнеописанием-биографией «Жизнеописание Вильяма Питта старшего», памфлетами «Защита сторонников Рокингэма и их коалиции с истинно благородным Фредериком лордом Нортон» и «Инструкции государственному деятелю», сборником проповедей и тремя романами: «Деймон и Делия», «Итальянские письма» и «Имоджен» [4, с.11-31].

История вопроса. Исследователи жизни и творчества У. Годвина (А.А. Елистратова, Ф.К. Браун, Ч.К. Поль, У. Хазлитт и др.) обычно обходят его ранние романы стороной, ограничиваясь их кратким упоминанием. Так, наиболее известные биографы Годвина Ф.К. Браун и Ч.К. Поль на основании автобиографии писателя и письма Амелии Андерсон к Годвину от 1796 г. делают вывод, что «Деймон и Делия», «Итальянские письма» и «Имоджен» не содержали политических или социальных идей автора [5, с. 23; 8, с. 100]. Это привело к тому, что и другие исследователи, полагаясь на их точку зрения, также счи-

тали романы не более чем «пробой пера» «безвестного сочинителя» [3, с. 407].

Вплоть до 1963 г. ранние романы Годвина не переиздавались и не были доступны широкой публике [4, с. 34]. Дж. Маркен первым обнаружил произведение, названное «Имоджен, пасторальный роман из жизни древней Британии», в 1950 году. В статье “The Canon and Chronology of William Godwin’s Early Works” он дает ему следующую характеристику: “Godwin’s final published early work, the novel Imogen; A Pastoral Romance, printed in two volumes by William Lane, was published on Sunday, July 11, 1784, as the Public Advertiser shows. Until I discovered a copy of this novel in 1950, it had been unknown to researchers. The plot of the novel is based largely on Milton’s Comus and tells of Imogen’s (the virgin’s) abduction by Roderic (the Comus) and her withstanding his assaults on her chastity” [7, с. 180]. (Последняя из ранних, опубликованных Годвином работ, «Имоджен, пасторальный роман из жизни древней Британии», отпечатанная в двух томах Уильямом Лейном, была, как указано в журнале Public Advertiser, опубликована в воскресенье 11 июля 1784 го-

да. Я обнаружил копию этого романа в 1950 году, до этого он не был доступен исследователям. Сюжет романа во многом основан на пьес-маске Дж. Мильтона «Комус». Он строится вокруг похищения Имоджен (юная пастушка) Родериком (колдун и аналог Комуса в романе). На протяжении произведения девушка противостоит посягательствам чародея на её целомудрие (*перевод наш – М. С.*).

С тех пор сложился круг исследований, полностью или частично посвящённых этому роману, это работы И. Кучински, В.Г. Решетова, Дж. Арчибальда, Г. Келли, Дж. Маркена, Б.Р. Поллина, Д. Флейшера. В настоящее время полнотекстовая версия произведения на английском языке размещена на сайте электронной библиотеки Project Gutenberg [6]. Его издания в переводе на русский язык до настоящего времени не состоялось.

Методы исследования: В настоящем исследовании использованы системный и комплексный подходы, биографический метод исследования, а также сравнительно-сопоставительный, структурный и мотивный виды анализа литературных произведений.

Результаты исследования. «Имоджен» отличаются как типичные черты сентиментального пасторального романа, так и особенности, отражающие авторское восприятие сентиментализма. При этом стоит учитывать, что «пасторальная модальность», называемая различными исследователями «пасторальным настроением», «пасторальным началом» и «пасторальным комплексом» представляет собой комплексное явление, включающее в себя «в качестве детерминанта аксиологическую интерпретацию особого благоприятного (*locus amoenus*) природно-

социального пространства и времени (вечной весны или лета, праздничной темпоральности досуга влюбленных и друзей), формирующихся в пасторальный хронотоп» [1, с. 11]. Понятие «пасторальность» изначально имело два варианта понимания: «буколическое», основанное на изображении условного мира пастухов, посвятивших своё время духовному и творческому совершенствованию, и «георгианское», предполагавшее описание реальной деревенской пастушеской жизни [1, с. 11]. Оба варианта с течением времени развивались и видоизменялись, что привело к разделению пасторалистики на ренессансную и постренессансную (сентименталистскую и романтическую) с сохранением общего семантического ядра [2, с. 23].

Роман «Имоджен» относится к сентименталистской пасторалистике, но в то же время содержит типичные для классической пасторали черты. Ведущую роль в произведении играет природа, представленная долиной реки Клуид в северной части Уэльса, где живут пастухи, и угольями Родерика. Оба ключевых места действия описываются как сказочные уголки, отличающиеся плодородной почвой и буйной растительностью, скрытые от внешнего мира опасной скалистой горной цепью. Однако между ними имеют два отличия.

Первое состоит в смещении «буколической» и «георгианской» пасторальности. Так, Родерик характеризуется как крайне тщеславный персонаж, стремящийся только к увеселениям и всякого рода наслаждениям. Казалось бы, его владения должны быть описаны как место бесконечного отдыха и лени, но, наоборот, уголья колдуна представлены как центр сельскохозяйственной жизни:

The inclosures were some of them covered with a fine and rich herbage, whose appearance was bright and verdant, and its surface besprinkled with cowslips, king-cups, and daisies. Others of them were interspersed with sheep that exhibited the face of sleekness and ease, their fleeces large and ponderous, and their wool of the finest and most admirable texture. Elsewhere you might see the cattle grazing. The ox dappled with a thousand spots, which nature seemed to have applied with a wanton and playful hand; the cow, whose udders were distended with milk, that appeared to call for the interposition of the maidens to lighten them of their store; and the lordly and majestic bull. <...> Every thing conspired to communicate to the prospect lustre and attraction [6].

Остальную часть долины занимали поля. На некоторых из них зеленели пышные и густые травы, то тут, то там сквозь них проглядывали первоцветы, калужницы и маргаритки. На других паслись овцы. Их руно было тяжёлым и гладким, а шерсть, которую из него пряли, была наивысшего качества. Везде вокруг пасся скот. Большой пятнистый бык важно вышагивал среди многочисленных коров. Вдали стояли величественные буйволы. Всё здесь, казалось, было специально создано, чтобы производить впечатление довольства и процветания (*перевод наш – М. С.*).

В то же время жизнь в долине, напротив, описана с оттенком трансцендентности: Имоджен подобна нежной нимфе, с лучистыми глазами и стремительными движениями, Эдвин отличается силой, ловкостью, благородством и талантом к игре на пастушьей дудке, что скорее сближает его с греческим юношей благородного происхождения, чем с крестьянином. Среди занятий

жителей долины перечислены игра на флейте, охота, спортивные состязания, танцы, игры, праздники и обучение мудрости у друидов. Таким образом, долина, которая, казалось бы, должна быть представлена как место, где пасут скот, сеют, собирают урожай, показана условно, как место духовного очищения и наслаждения:

At this instant the united sound of the lofty harp, the melodious rebec, and the chearful pipe, summoned them once again to the plain. From every side they hastened to the lawn, and surrounded, with ardent eyes, and panting expectation, the honoured troop of the bards, crowned with laurel and sacred mistletoe. And now they seated themselves upon the tender herb; and now all was stilness and solemn silence. Not one whisper floated on the breeze; not a murmur was heard. The tumultuous winds were hushed, and all was placid composure, save where the gentle zephyr fanned the leaves. The tinkling rill babbled at their feet; the feathered choristers warbled in the grove; and the deep lowings of the distant herds died away upon the ear [6].

В это мгновение нежно и мелодично зазвучали арфы, ребеки и свирели, призывая пастухов собраться вместе. Со всех сторон поспешили они на лужайку и с нетерпением окружили мудрых бардов, чьи головы были увенчаны лавром и священной омелой. И вот они уселись в круг среди нежных трав. Ничто не нарушало царившее вокруг спокойствие и торжественную тишину, ни случайный вздох, ни шёпот. Стих даже беспокойный ветер, и только безмятежный зефир играл листьями высоко в кронах деревьев. Звонящий ручей переливался у их ног; в роще неподалёку звучал тихий птичий хор; в отдалении слышалось мычание коров (*перевод наш – М.С.*).

Второе отличие долины от владений Родерика заключается в их разном происхождении. Автор подчёркивает, что долина «отличалась первозданной чистотой и сельской простотой» ([6]), а владения колдуна были специально созданы магией «чтобы производить впечатление довольства и процветания» [6]. В результате возникает одно из ключевых противоречий произведения: между истинной естественностью и кажущейся. Таким образом, автор задействует типичные для сентименталистской пасторалистики бинарные оппозиции (например, природа/общество, природа/искусство, идиллическая/антипасторальная природа) [2, с. 23-24], но видоизменяет их в соответствии со своей философией.

Так, противоречие между истинной естественностью и кажущейся относится не только к природе, но лежит в основе других конфликтов романа. При этом под «естественностью» понимается такое состояние, при котором качества человека, природы, предмета или иного объекта описания находятся в гармонии друг с другом и

ведут к всеобщему благоденствию. В результате категория «естественность/искусственность» тесно связана с категорией «гармония/дисгармония» и с иными противоречиями, представленными в произведении: добродетель/порок, свобода/рабство, свобода воли/неизбежность рока, истинная мудрость, полученная трудом и послушанием/ложная мудрость, полученная магией, умеренность/излишество, общая/частная собственность.

На основе указанных оппозиций строится конфликт между персонажами. Имоджен обладает как типично женскими чертами (красота, нежность, доброта, скромность, невинность и целомудрие), так и мужскими (рассудительность и твёрдость), но эти качества находятся в гармонии, позволяя ей с достоинством преодолеть все испытания, подготовленные ей Родериком. Примечательны её монологи, обращённые как к колдуну, так и к его слугам, в которых явственно звучат темы свободы, справедливости и всеобщего равенства:

<p>"Your master! and your lord!" replied Imogen, with a tone of displeasure, "I understand not these words. The Gods have made all their rational creatures equal. If they have made one strong and another weak, it is for the purpose of mutual benevolence and assistance, and not for that of despotism and oppression [6].</p>	<p>«Ваш хозяин! И ваш господин!» недовольно ответила Имоджен, «Я не понимаю этих слов. Боги сделали всех разумных существ равными. А если кто-то из нас сильнее, а кто-то слабее, это нужно лишь для того, чтобы один мог помочь другому, а не подавлял его» (перевод наш – М. С.).</p>
<p>The gifts you offer me have no splendour in my eye, and I could not thank you for them though offered with ever so much disinterestedness. The only gift it is in your power to make is liberty ([6]).</p>	<p>Твои дары не прельщают меня, и я не чувствую ни благодарности, ни признательности, несмотря на то что они предложены так бескорыстно. Единственный дар, который я готова принять, это свобода (перевод наш – М. С.).</p>

Между тем, характер Родерика полон противоречий. Он стремится к низменным и бесконечным удовольствиям, но в то же время жаждет свободы и чистого и невинного счастья. Ему нужен замок и слуги, но он завидует простой жизни пастухов. Он боится проклятия, нависшего над ним (Родерик и его владения будут уничтожены простым пастухом), но всё равно пленяет Имоджен. Трагедия Родерика в том, что он осознаёт своё жалкое положение, страдает от этого, но ничего не может изменить. Он сам и вся его жизнь дисгармонична, неестественна, а потому наполнена пороком, обманом и муками рабства (колдун – раб своих желаний и колдовства).

Своеобразие авторского восприятия сентиментализма проявляется не только в особенностях конфликта произведения и в описании персонажей, но и в стиле. Годвин воспроизводит чистый и легкий стиль пасторали, изобилующий эпитетами, сравнениями и метафорами, но делает его более витиеватым. Кроме того, он зачастую подчёркнуто серьёзен. Как отмечает В. Г. Решетов, «риторизм является необходимой частью всех произведений Годвина <...> внутренние монологи героев всегда носят декларативный характер» ([4, с. 47]). Автор также экспериментирует с жанрами, добавляя эпизоды с вы-

ступлениями бардов (кн. 1) и песней в честь прекрасного пола ("song in honour of the fair sex" – кн. 4).

Выводы. Таким образом, опираясь на традиционное понимание сентименталистской пасторалистики (ведущая роль природы в «буколическом» или «георгианском» понимании, использование пасторального хронотопа, идеализация пасторального образа жизни, изображение платонических чувств между героями, наличие пасторальных конфликтов), У. Годвин использует указанные особенности как фон для иллюстрации своих социально-политических идей. Он широко использует прием контраста, выстраивая на его основе систему конфликтов, усложняет характеры героев и взаимоотношения между ними, делая их более противоречивыми, и экспериментирует со стилем и жанровыми канонами. В итоге своеобразие авторского восприятия сентиментализма в пасторальном романе «Имоджен» заключается в смешении типично сентименталистских черт и особого социально-политического мировоззрения автора. Кроме того, в период написания романа стиль писателя всё ещё находится в развитии, что также накладывает отпечаток на проявление сентименталистской основы в произведении.

1. Алисеенко, О. Н. О некоторых особенностях пасторальной модальности и пасторального транстекста английской литературы (к постановке проблемы) // International Academy Journal Web of Scholar. – Poland, 2018. - № 3(21), Vol. 4. - С. 10-15.
2. Алисеенко, О. Н. К вопросу о специфике ренессансного пасторального хронотопа и путей его дальнейшей модификации // International Academy Journal Web of Scholar. – Poland, 2019. - № 8(38), Vol. 2. - С. 22-27.
3. Елистратова, А. А. Английский роман эпохи Просвещения. - М.: Наука, 1966. - 476 с.
4. Решетов, В. Г. Анархист: Статьи о творчестве Вильяма Годвина. - Магнитогорск: МГПИ, 1999. - 154 с.
5. Brown, F. K. William Godwin. - London and Toronto: J. M. Dent and Sons, 1916. - 337 p.
6. Godwin, W. Imogen. A Pastoral Romance - URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/9152> (дата обращения: 07.05.2021).
7. Marken, J. W. The Canon and Chronology of William Godwin's Early Works // Modern Language Notes. – Baltimore, 1954. - № 36, Vol. 69. – P. 176-180.

8. Paul, C. K. William Godwin: His Friends and Contemporaries. Vols. 1 and 2. - London: Henry S. King and Co, 1876. - 740 p.

FEATURES OF SENTIMENTALISM IN THE PASTORAL NOVEL OF WILLIAM GODWIN "IMOGEN"

© 2021 M.A. Seregina

Maria A. Seregina, postgraduate student of the Department of Literature

E-mail: m.seregina@365.rsu.edu.ru

Ryazan State University named after S.A. Yesenin

Ryazan, Russia

The subject of the article is the peculiarities of sentimentalism in one of W. Godwin's early novels "Imogen". The author comes to the conclusion that, relying on the traditional understanding of sentimental pastoralism (the leading role of nature in the "bucolic" or "Georgian" understanding, the use of a pastoral chronotope, idealization of the pastoral lifestyle, the depiction of platonic feelings between heroes, the presence of pastoral conflicts), W. Godwin uses these features as a background to illustrate his socio-political ideas. He widely uses the technique of contrast, building a system of conflicts on its basis, complicates the nature of the characters and the relationships between them, making them more contradictory, and experiments with style and genre canons. As a result, the originality of the author's perception of sentimentalism in the pastoral novel "Imogen" lies in the mixture of typically sentimental features and the author's specific socio-political worldview. In addition, while writing the novel, the writer's style is still in development, which also leaves an imprint on the manifestation of a sentimental basis in the work.

Key words: William Godwin, Imogen novel, sentimentalism.

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(1)-146-150

1. Aliseyenko, O. N. O nekotorykh osobennostyakh pastoral'noy modal'nosti i pastoral'nogo transteksta an-gliyskoy literatury (k postanovke problemy) (On some features of pastoral modality and pastoral transtext of English literature (to the problem statement)) // International Academy Journal Web of Scholar. – Poland, 2018. № 3(21), Vol. 4.- S. 10-15.
2. Aliseyenko, O. N. K voprosu o spetsifike renessansnogo pastoral'nogo khronotopa i putey yego dal'neyshey modifikatsii (On the specificity of the Renaissance pastoral chronotope and ways of its further modification) // International Academy Journal Web of Scholar. – Poland, 2019. - № 8(38), Vol. 2. - S. 22-27.
3. Yelistratova, A. A. Angliyskiy roman epokhi Prosveshcheniya (English novel of the Age of Enlightenment). - M.: Nauka, 1966. - 476 s.
4. Reshetov, V. G. Anarkhist: Stat'i o tvorchestve Vil'yama Godvina (Anarchist: Articles about the work of William Godwin). - Magnitogorsk: MGPI, 1999. - 154 s.
5. Brown, F. K. William Godwin. - London and Toronto: J. M. Dent and Sons, 1916. - 337 p.
6. Godwin, W. Imogen. A Pastoral Romance - URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/9152> (data obrashcheniya: 07.05.2021).
7. Marken, J. W. The Canon and Chronology of William Godwin's Early Works // Modern Language Notes. – Baltimore, 1954. - № 3b, Vol. 69. – P. 176-180.
8. Paul, C. K. William Godwin: His Friends and Contemporaries. Vols. 1 and 2. - London: Henry S. King and Co, 1876. - 740 p.